

УДК 78.08

*Евгений Николаевич Баженов
Глазовский Государственный
педагогический университет*

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ САКРАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ УДМУРТА ПЕРИОДА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА МОЛИТВ - КУРИСЬКОНОВ).

Деэтнизация – явление, которое подвергается подробному изучению во многих социальных науках. Характеризуя современное состояние самосознания удмуртского этноса, некоторые исследователи констатируют: «ослабляется... в целом» [1].

Интересным и актуальным, с нашей точки зрения, является исследование проблем этничности удмуртского народа с позиций этнической психологии. До сегодняшнего времени проблемам этнической психологии удмуртов уделялось достаточно мало внимания. Между тем, перечень проблем исследуемых культурной и этнической психологией может выявить те аспекты этнической жизни, которые ведут к процессам, результатами которых становится обозначенная нами деэтнизация.

В основе указанных процессов лежат такие явления как глобализация, урбанизация, стандартизация, массовизация сознания и пр. Под их влиянием, общинность, присущая любому аграрному традиционному обществу, к категории которого можно отнести и удмуртов [2], утрачивается. В этих условиях стираются достаточно существенные черты, маркирующие этничность (язык, обрядность, ценности и нормы поведения и т.д.). В центре внимания становится личность как 1) основная производящая единица социума, 2) как главный субъект межличностных надэтнических (главным образом, в условиях городской среды) взаимоотношений.

В этой связи, как нам кажется, достаточно актуальным было бы исследовать личность как феномен традиционной жизни. Используя терминологию этнопсихологии, можно говорить об исследовании такого явления как ментальность, одного из актуальных и перспективных на сегодняшний день [3].

Ментальность/менталитет исследуется многими учеными, и единого подхода к определению и выявлению структуры обозначенного явления не было выработано. Тем не менее, одним из определяющих компонентов ментальности являются этнические ценности [4].

Этнические ценности можно определить как «совокупность элементов этнокультурного бытования тех культурных традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве наиболее специфичных, маркирующих его историческое и культурное своеобразие, черт» [5].

Для выявления сакральной составляющей менталитета традиционного уд-

мурта нами были проанализированы молитвы – куриськоны, представленные Н.Г. Первухиным в «Эскизах преданий и быта инородцев Глазовского уезда» [6]. Всего Первухин представляет 27 куриськонов, которые классифицирует по следующим признакам 1) по времени совершения (праздничные, бытовые, промысловые), 2) по содержанию (общественные, семейные, частные) [6, с.6]. К анализу куриськонов обращались и другие исследователи [7], нас интересует ценностная составляющая молитв. Использование куриськонов в этнопсихологическом исследовании обусловлено *неконвенциональной* природой молитвы [8].

Нами был произведен контент-анализ текстов молитв – куриськонов. Анализ производился при помощи программы MS Excel.

В ходе контент-анализа были получены следующие результаты.

Всего было выявлено 50 единиц анализируемого материала: *Инмар, Куазь, Кылдысин, бускель, семья, уж, нянь, дыр, тулыс, тол, сизил, гужем, одиг кылысь-ымысь, возьма, куриськом, остэ, сябась, улон-вылон, живот, обинь, нюлэс-нюня, родня, тыл, тэл, киён, гондыр, вор, зор, чибинь, шыр, гад, сёт, мед, шуд-бур, работа (гырыны, усваны и др.), ву-мурт, шуныт-небыт зор, орудия труда (сюрло, лопата, мучко и др.), жертва (ошпи, тага), гид, кенос, кабан, сноп, зарни-азвесь тысь, Пызеп но Чупчи мумы, турын, куро, вожо-мумы, пинал-калык, воршуд*. Среди представленных языковых знаков есть существительные (имена собственные, нарицательные), глаголы и глагольные формы, наречия. Рассмотрим их.

Наиболее существенную часть среди анализируемых единиц представляют имена существительные: их доля в контексте исследуемых знаков составляет 86 %, в общем контексте куриськонов – 68 % лексико-семантического пространства. При этом именам собственным – *обращения к богам* (Инмар, Куазь, Кылдысин) и воршудам – уделено 21 % общего семантического пространства, соответственно имена нарицательные представлены 47 %. В рамках имен нарицательных нами были выстроены несколько семантических групп:

1) Лексические единицы раскрывающие **трудовую (деятельностную) компоненту менталитета**: *уж, нянь, дыр, тулыс, тол, сизил, гужем, живот, обинь, тыл, тэл, киён, гондыр, вор, зор, чибинь, шыр, гад, работа (гырыны, усваны и др.) шуныт-небыт зор, орудия труда (сюрло, лопата, мучко и др), гид, турын, куро, кенос, кабан, сноп, зарни-азвесь тысь*, что составляет 56 % от представленной выборки, в общем контексте куриськонов доля данной категории 33%.

2) Лексические единицы, раскрывающие **социальные взаимоотношения, быт**: *бускель, семья, родня, улон-вылон* – 8 % выборки, в общем контексте – 3% семантического пространства. К данной категории можно отнести и употребление наречия *одиг кылысь-ымысь*, что переводится исследователями «единодушно», это наречие употребляется в связке с *зеч бускель* или *семья*. Данная семантическая связка наличествует как неперемное условие во время взывания к богам, воршуду. Более того, данная связка указывает на доминанту общинного сознания в рамках традиционного удмуртского общества. Несмотря на то, что Н.Г Первухин в анализе источниковой базы говорит о наличии *частных* молитв

(см. выше), в ходе контент-анализа нами не было выявлено молитв *личностного* характера. Минимальная ячейка социума в рамках представленных куриськонов – семья.

3) В отдельную категорию нами было выделено понятие *шуд-бур*, процентная доля которого в общем контексте всех молитв составляет 4 %. Шуд-бур употреблено в разных контекстах – как в значении счастья жизненного «Улон-вылон шуд», так и в значении достатка, довольства.

Достаточно существенное значение в семантическом пространстве рассматриваемых куриськонов, занимают глаголы и глагольные формы. Модальные значения употребления глаголов в молитвах заключено в обозначении «возможности, желательности, допустимости, необходимости, приказания, запрета, уверенности и др.» [8, с.79]¹⁰

В ходе анализа нами были обнаружены следующие глаголы: *возьма, куриськом, остэ, сябась, сёт, мед*. Эти глаголы можно разделить на 1) слова, используемые при обращении к богам, воршуду – *остэ, сябась* – несущие в себе значение *уважения, поклонения* богам. Они употреблены в неременной связке с обращением к богам. Их процентная доля в общем контексте куриськонов составляет 4 %. 2) Остальные глаголы несут в себе какую-либо просьбу. Интересен тот факт, что глагол *куруны* (просить) употреблен исключительно в форме первого лица множественного числа *куриськом*, что свидетельствует о коллективном мышлении членов бускель, семья, от имени которых происходит произнесение молитв. В общем контексте этот глагол занимает 4 % семантического пространства. Прямая просьба «сёт» - дай занимает 6 %, пожелание «мед» - пусть - 14%, а просьба о сохранении, охранении - «возьма» 3% общего семантического пространства. Таким образом, обращение с какой-либо просьбой к богам, воршуду употреблено в 27 %.

Таким образом реконструкция ценностно-нормативной компоненты сакральной жизни традиционного удмурта представлена следующим образом. В основе ценностной картины мира лежат представления о труде (33%) как основе благополучия и счастья шуд-бур. Важную роль, хотя и в меньшей степени (21%) играют божества как общезначеские, так и родовые. Также существенны для сакральной составляющей менталитета традиционного удмурта благоприятные взаимоотношения в общине бускель и семье (3 %). Обращение к богам с просьбами и почитанием имеет большое значение (31%), хотя, опять же, не такое, как забота о жизни собственными усилиями.

Результаты исследования ценностно-нормативного компонента традиционного удмурта методом контент – анализа позволяет надеяться, что, зная эти особенности традиционного удмуртского сознания, можно выяснить направления, причины и факторы современных изменений менталитета этноса, причины ослабления самосознания, процессов деэтнизации. Статистический метод исследования применим и к современным явлениям жизни человека и общества. Однако это уже другая исследовательская проблема.

Библиография

1. *Шкляев Г.К.* Очерки этнической психологии удмуртов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – стр. 271
2. *Волкова Л.А.* Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX века). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – 388с.
3. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – стр. 140
4. *Культурология. XX век. Энциклопедия. Том 2 (М-Я).* – СПб.: Университетская книга, 1998. – стр. 24-26
5. *Этнос. Общение. Ценность: учебное пособие к спецкурсам по культурологическому образованию. Выпуск II: Е.А. Окладникова. Этнические ценности: Спецкурс.* – СПб.: Астерион, 2004 - стр. 32
6. *Первухин Н.Г.* Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз III-ий. Следы языческой древности в образах устной народной поэзии вотяков (лирических и дидактических). – Вятка: Издание Губернского статистического Комитета. Губернская типография, 1888. – стр. 3-37
7. *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384с.; *Шутова Н.И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001 и др.
8. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – стр. 41- 44.

This document was created with Win2PDF available at <http://www.daneprairie.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.